

Шикамару, с ленивым видом, пробежал взглядом по свитку, протянутому ему. — Здесь написано, что мы в отделе исследований и разработок, — прочитал он вслух. — Пострадали не сильно, но мусора — хоть отбавляй. Часть оборудования, похоже, не подлежит восстановлению. — Подожди, подожди, И&Р? Где они испытывают новое оружие и изучают Печать? О черт, запиши меня! — Тентен едва ли сдерживала ликование, глаза ее загорелись. Для нее это было сродни попаданию в кондитерскую. Киба, испуганный внезапной перемены настроения девушки, отступил на шаг. Сакура же, с любопытством посмотрев на Шикамару, задала неожиданно важный вопрос. — Ты знаешь, после того, что я видела с Тентен-сан, мне кажется, нам стоит туда заглянуть, — пробормотала она, обращаясь к Шикамару. Тот только пожал плечами. — Я лучше умру, чем получу шрам на всю жизнь, — ответил он. Киба содрогнулся от одной мысли о том, что придется столкнуться с Ибики и Анко вне экзамена на чуунина. Он никогда не встречал их в обычной жизни, но надеялся, что и не придется. Эти двое казались людьми с... странными интересами. И это мягко говоря. Учитывая, что они оба были откровенными психами, было трудно представить, на что они способны, когда им вздумается. Когда они наконец добрались до отдела исследований и разработок, ласково именуемого "И&Р", Тентен выглядела так, будто дрожала от волнения, а не от страха. — Эй, Шикамару, — прошептала она, — думаю, пора поторопиться. А то мисс Стаб-Ю-Силли сейчас взорвется, как фууда. Киба, указав на своего старшего, только кивнул, а Шикамару, с характерным вздохом, направился внутрь. Когда Сакура увидела здание снаружи, оно выглядело как любое другое в деревне. Ничем не напоминало отдел И&Р. Она подумала, что, возможно, дело в том, что военные объекты тщательно маскируются, чтобы никто ничего не заподозрил. А что может быть лучше, чем спрятать их под видом обычного коммерческого комплекса? Но когда они спустились под землю, все изменилось. Впечатляющее зрелище, но, с таким количеством хлама, разбросанного повсюду, она была уверена, что любой, кто не будет осторожен, рискует отрезать себе ногу о какой-нибудь механизм или оружие. Помещение было завалено свитками. Они не просто лежали, а были разбросаны, словно в хаосе. Подняв один, Сакура поняла, что это либо статистические данные, либо журналы. Все было написано, словно курица лапой: сложные расчеты, формулы, химические комбинации, эксперименты с чакрой, исследования техники запечатывания, схемы... — Блин, здесь столько всякой фигни, что хуже, чем в моей комнате, — пробормотал Киба, подпрыгнув, когда случайно пнул короткий меч и чуть не задел Шикамару. Но Киба не закричал, как маленькая девочка. — Ради всего святого, Киба, научись следить за своим окружением! — отчитала Сакура, случайно наступив на что-то, что хрустнуло под ее ногой. Все четверо замерли, охваченные испугом. Несколько секунд никто не двигался, пока Сакура боролась с паникой. — Я наступила на что-то важное? Я же наступила, да? Скажи, пожалуйста, что оно не оторвет мне ногу! — затараторила она. Шикамару, как и Киба с Тентен, сделал шаг назад, словно желая оказаться как можно дальше от этого места. — Вы не можете? — крикнула Сакура. — Эй, здесь моя жизнь на кону, лучше ты, чем я! — ответила Тентен. — Нет! Это была любимая ваза моей сестры! — раздался голос. Шикамару, обернувшись, увидел человека, который с трудом пробирался сквозь бесконечное море свитков и прочего хлама. Он появился прямо перед Сакурой и посмотрел на разрушенный предмет под ее ногой. — Фарфоровая ваза моей сестры... Я ее несколько дней искал! — сказал пожилой мужчина, опускаясь на землю. Из его глаз текли слезы. — Она убьет меня! — пробормотал он, заставив генинов вздрогнуть. — Рюугамин-сенсей! — раздался другой голос. Девушка в очках с толстыми стеклами, выйдя из дверного проема, заметила, что ее начальник выглядит так, будто его собаку только что задавили. У девушки были белые волосы, доходившие до поясницы, такие же грязные, как и ее рабочее место. Ее кожа была почти такого же цвета, как волосы, но немного светлее, бледная, как алебастр. На ней был длинный белый плащ поверх стандартной черной юкаты. Она явно давно не выходила на улицу. Ее начальник, Рюугамин-сэнсэй, выглядел как человек средних лет. Волосы его были такими же беспорядочными, как если бы он засунул палец в розетку. Он был такого же роста, как отец Ино, и носил ту же форму, что и девушка. Кроме того, он выглядел так, будто не брился

несколько дней. — Ах, Шихо, только я узнал, что ваза моей сестры здесь, как она была уничтожена! — взмолился он. — Теперь она убьет меня, когда узнает! Шикамару воспользовался моментом, чтобы прочистить горло и прервать этот спектакль. — Извините, мы - команда, которую джоунин-командующий послал навести порядок в этом месте, — сказал он, не упоминая, что этот самый джоунин-командующий, желающий порядка во всех отделах, был его отцом. Двое предполагаемых сотрудников И&Р повернулись к говорящему и вопросительно посмотрели на Шикамару. — Но мы ничего не просили... — растерянно ответил Рюугамин, но его прервала Тентен. — Вы и не просили, — ответила она. — Джоунин-командующий просто сказал, что мы не можем допустить, чтобы здесь царил беспорядок. Нам нужно больше ресурсов для выполнения задания. Простите за вашу вазу, Рюугамин-сан. Сакура извинилась, а ее внутренний голос тут же начал тараторить: "Этого бы не случилось, если бы твоя квартира не была таким свинарником, ха!" Взрослый из группы вздохнул и опустил голову. — Ничего страшного, — сказал он. — Даже если эта ваза сейчас стоит больше, чем мой дом, вы ничего не можете с этим поделать. Просто не используйте прототипы или оружие, которые здесь валяются. Шихо, склонив голову, извинилась перед гостями факультета: — Простите, что доставила вам неудобства. Как видите, мы едва справляемся с потоком исследований, которыми занимается команда Рюугамина-сенсея. Меня послал сюда отдел дешифровки, чтобы помочь, так как большинство сотрудников Рюугамина-сенсея провели последние несколько дней в больнице. Киба, подняв бровь, задал вопрос: — Из-за вторжения, верно? Рюугамин, выглядевший слегка смущенным, кивнул, и его нынешний помощник пояснил: — Да, отчасти. Хотя здесь, в здании, произошло несколько несчастных случаев, которые сильно повлияли на ход работы. Рюугамин нервно рассмеялся: — Ахаха, думаю, мне не стоит держать некоторые из моих вещей валяющимися здесь, да? Четыре генина, напряженно уставившись на мужчину, молчаливо ждали продолжения.